

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ И НАУКИ В ЗАПАДНОЙ
ЕВРОПЕ В XVI-XVII ВЕКАХ****Вернер Анна Олеговна**

студент Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины, РФ, г. Санкт-Петербург

Спирина Анастасия Алексеевна

студент Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины, РФ, г. Санкт-Петербург

Лискова Анастасия Сергеевна

студент Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины, РФ, г. Санкт-Петербург

Институты религии и науки буквально с момента их становления имели достаточно сложные взаимоотношения. Говоря об этих институтах, мы подразумеваем, что они имеют существенные отличия. Религия регулирует духовную жизнь, наука же имеет цель познания природы. Но средневековому обществу данное утверждение показалось бы бессмысленным, ведь тогда богословие и наука сливались в одно единое знание. Но все же их взаимоотношения не однозначны.

Существует несколько моделей взаимоотношений институтов (кооперация, сепарация, конфронтация). Соответственно для получения полного представления о взаимодействии религии и науки необходимо рассмотреть все модели.

Наиболее распространенная модель взаимоотношений между религией и наукой это конфронтационная модель. Церковь и наука имели множество противоречий и конфликтов. Церковь как один из главных институтов того времени имела свои законы, правила и учения. На любого, не соблюдавшего церковных норм, принимались определенные санкции. Наука противоречила всем законам религии, именно это и рождало конфликты. То, что утверждали многие ученые казалось невыносимым, ведь на протяжении многих тысячелетий в человеческих умах существовало другое понимание действительности. Также, по сравнению с мировоззрением религиозным, научное мировоззрение как система представлений о мире удивительно молодо.

Господство религии в средние века в Европе обуславливалась, главным образом, тем, что она была доминирующей формой общественного сознания, окончательной инстанцией, определяющей не только внешнюю сторону жизни людей, но и духовную среду обитания человека. Всякое появившееся на свет научное учение ломало религиозное представление о мире. Это мешало религии занимать прочные позиции в обществе. Вечные догматические истины это суть веры. Вера это подвиг, охватывающий всю личность человека, включая его разум [5]. Именно поэтому, научное знание не имело ценности.

Все это провоцировало череду конфликтов и разногласий. Конфликты этих двух институтов несли множество жертв. Ярким примером является испанский ученый М. Сервет, открывший малый круг кровообращения. Он был сожжен на костре по приказанию одного из отцов протестантской церкви Кальвина в 1553 году. Осуждены инквизицией были и такие ученые как Галилео Галилей и Декарт.

Это далеко не все жертвы церкви. Пострадавших от инквизиции были сотни и тысячи человек. Рассмотрев только казни еретиков в странах Западной Европы в период с 1525 года по 1564 год в этом можно убедиться. За этот не столь большой временной промежуток было казнено около 2887 человек.

При таких обстоятельствах науке было сложно двигаться вперед, но несмотря на это научное знание набирало популярность.

После появления первых печатных станков в 15 веке в Германии и более сильного распространения типографий в 16 веке, накопление и передача научных знаний немного упростилась. Изобретение книгопечатания — величайшее историческое событие. В нем зародыш всех революций. Оно является совершенно новым способом выражения человеческой мысли. Уничтожьте печатный станок и ересь обессилена. Именно поэтому во Франции Сорбонна всеми силами старалась наложить запрещение на книгопечатание. Франциск I в 1534 году издал приказ закрыть все типографии, но сопротивление парламента спасло печатников от угрожавшей им опасности. В Англии было ограничено число типографий; вообще во всех странах, кроме Германии, был установлен бдительный надзор за типографиями.

Такое обилие книг сыграло большую роль в росте грамотности населения, и в развитии науки стран Запада. Конечно церковь очень долго сопротивлялась этому, но как бы не протестовала церковь, публично сжигавшая книги, вынуждена была в конце концов уступить требованиям времени, и то лишь потому, что массовое тиражирование книг случайно совпало с ее собственными интересами. Стали печататься не только научные трактаты, но и религиозные, которые без труда попадали в руки народа. И пусть первое время такие Библии не принимали, со временем священные писания постепенно стали читаться.

Сегодня ни один историк науки не считает, что модель конфликта предоставляет удовлетворительную систему взглядов, в рамках которой возможно понять исторические взаимоотношения между наукой и религией [1]. Идея научных законов, впервые четко высказанная в трудах Ньютона, Бойля и Декарта, появилась благодаря библейскому образу Бога как законодателя. Разногласия между ними стоит воспринимать как временный конфликт, основанный на появлении нового научного взгляда на мир, а переход к новому взгляду и к новой идеологии это процесс долгий и болезненный для человеческих умов.

Исходя из подобных домыслов, мы можем считать, что между институтами религии и науки существовала кооперационная модель взаимодействия. Человек научился совмещать в себе религию и науку. Почти все образование того времени соединяло в себе научное и религиозное учение. Так, например, многие университеты Западной Европы преподавали духовенство, например Парижский университет. Он был главным образом, высшей школой богословия и свободных искусств, включал в свои программы юриспруденцию. Университеты Великобритании также поддерживали религию. Оксфордский университет даже имел девиз *Dominus illuminatio mea* (лат.— Господь — просвещение мое»). При этом в нем были факультеты медицины, математики, социальные и гуманитарные факультеты. Что касается Кембриджского университета, то он на протяжении большей части своей истории являлся, в первую очередь, религиозным учебным заведением, не смотря на то, что в нем преподавались философия, логика, математика. Университеты Западной Европы были по парижскому типу где, в отличие от университетов Италии, финансирование шло со стороны церкви. Таких университетов в странах Западной Европы было множество. Церковь и религия обеспечивали благополучие стран Западной Европы. Так, с XVI по XVII века было построено, по меркам того времени, большое количество университетов.

Церковь поддерживала науку финансово, а наука, в свою очередь, религию, распространяя ее идеи. Многие священнослужители подтверждают связь между религией и наукой, так блаженный Августин объединял эти два мировоззрения и говорил по этому поводу следующее: "Мы веруем, чтобы знать; а не знаем, чтобы уверовать" [5].

Благодаря этой совместной работе значительно поднялась грамотность стран Западной Европы, что безусловно является плюсом для развития государств.

Но и у модели синтеза данных институтов есть свои минусы и противоречия. Великая сила научного сообщества заключается в том, что в его рамках люди любой веры и неверующие могут сотрудничать для достижения определенных ограниченных целей, используя стандартизованные методы, технику и публикуя результаты. Но утрата ясности и подтвержденности фактов теряется тогда, когда к материальному научному знанию вплетается знание религиозное.

Также, религиозное знание иногда невозможно объединять с научным по одной простой причине. Наука быстрыми шагами движется вперед. То, что вчера доказал один ученый, сегодня опроверг другой, и для тех, кто выстраивает религиозные взгляды на основе научных, или же наоборот, это является большой проблемой.

Несмотря на все это, стоит учитывать эпоху. Ученый, полностью отрицающий религию в XVI-XVII века лишался жизни. Также, ученые, считающие себя верующими, в большинстве случаев, отрицали сверхъестественные явления в той области, которую они изучали. Иначе научная деятельность была бы просто бессмысленной работой.

Кооперационная модель также может дать впечатление, что наука — это область объективной истины и фактов, в то время как религия — субъективных взглядов и ценностей. Хотя, нет никакой причины, по которой дополнительные морально-религиозные описания не могут быть такими же фактическими, как и научные. К примеру, исходя из морали, мы понимаем что воровство и убийства это плохо. Так моральные и религиозные соображения становятся столь же фактической, как и научные.

Тогда, если эти два института не могут быть вместе, и при этом у них нет веских поводов для вечного противостояния, то между ними имеет место быть сепарационная модель взаимодействия.

Стивен Джей Гулд популяризовал представление, что наука и религия принадлежат к «непересекающимся магистериям». Он утверждал, что наука и религия действуют в разных областях и затрагивают довольно разные вопросы и, таким образом, между ними по определению не может быть никакого конфликта, ведь наука имеет дело с фактами, в то время как религия касается вопросов этики, ценностей и целей. Религия и наука, в таком случае, полностью самостоятельны и суверены и не зависят друг от друга.

Но какой бы верной не казалось модель в теории, в действительности она почти не работает по простой причине. Наука и религия на самом деле задают разные вопросы о действительности, об окружающем их мире, но действительность, к которой они обращаются, в обоих случаях одна и та же. Не стоит забывать, что и наука, и религия — это сферы, в первую очередь, человеческой деятельности. Ученые, имеющие религиозные убеждения, не перестают быть учеными. Например, Христофор Клавий, известный немецкий математик и астроном, не смотря на свою научную деятельность, был также членом ордена иезуитов. Стоит отметить, что орден иезуитов это духовный орден Римско-католической церкви, принадлежащий к числу регулярных клириков, но не смотря на это, иезуиты активно занимались наукой, образованием. Так мы снова приходим к выводу, что в некоторых случаях наука и религия переплетаются. Человек не обязан выбирать между двумя мировоззрениями, научное и религиозное мышление могут сплетаться, давая совершенно новый взгляд на мир.

Все это говорит нам о том, что взаимоотношения данных институтов нельзя определить одним словом, это сложнейшее сочетание в себе всех моделей взаимодействия.

Список литературы:

1. Александер Д.Р, Страницы: богословие, культура, образование.// Модели взаимоотношения между религией и наукой, М.:2010, №2(14)
2. Баюк Д.А., Кордонский С.Г., Муравьев А.В., Отечественные записки.// Вера в религии и науке. Беседа. М.: 2013, № 1(52)

3. Владимиров С.В., Волков В.А. Разум против догмы. М.:1982
4. Гатина М.Р, Вестник Саратовского государственного технического университета.// Религия и возникновение науки в Англии в XVII в, Саратов 2010, т.2, №1
5. Догматы и разум,[Электронный ресурс],//Догматика Православной Церкви, -URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/267> , Белград, 1980
6. Калюжный Д.В, Другая история науки. От Аристотеля до Ньютона,2002
7. Крывелев И.А., Как критиковали Библию в старину. М.: 1966
8. Щеглов В.В., Вестник Тамбовского университета.//Идея единства в религии науке, Тамбов, 2005, Т.:10, №1
9. Clio infra[Электронный ресурс]//Universities Founded,-URL: <https://clio-infra.eu/Indicators/UniversitiesFounded.html#datasets>
10. Our world in data[Электронный ресурс]//Literacy, -URL: <https://ourworldindata.org/literacy>